

ПОЭТ ДЛЯ УСТАВШЕЙ СТРАНЫ

Не знаю, как определить жанр того, что я сейчас пишу. Рецензия на только что вышедшую книгу? Нет. Жизнеописание? Не похоже. Панегирик? Увы. Реклама действующего "барда"? Увольте. В чем, в чем, а уж в рекламе Евгений Бачурин, которого и без меня знают все, решительно не нуждается.

Время Бачурина... Только и остается вздохнуть, присовокупив банальное: "Как быстро бежит это время". Станные его картины, странные тексты, странная музыка, странный голос — все это он, Бачурин, с самого начала своей, простите за выражение, личностной карьеры — непохожий ни на кого, несмешивающийся, некуцкующийся, существующий в искусстве отдельно, особняком, но всегда окруженный людьми, которые обожают то, что он делает сейчас, то, что он уже сделал, а сделал он немало, хотя по привычке и клянет иной раз судьбу неизвестно за что.

Я знаю его более двадцати лет, но до сих пор цельный образ Художника для меня неуловим. За все эти годы нам редко удавалось насладиться длинной неспешной беседой, разве что однажды, много лет назад в Дмитрове, что на канале Москва-Волга, где мы расположились на берегу жарким летним вечером, глядя на сонную воду, и говорили о чем-то несущественном, но существующем, важном для меня, непечатающегося тогда писателя, и для него, чья творческая судьба была столь причудлива и извилиста. А так все больше на лету, на бегу, то на концертах, то на квартирных посиделках в разных московских домах, где его просят спеть, а он отнекивается, но гитара все-таки находится, и он поет, и все слушают, слушают, слушают. Какой уж тут разговор, когда все так ясно и все так призрачно в его песнях, картинах, рисунках, жизни.

Вот основные вехи биографии художника, поэта, музыканта Евгения Бачурина. Родился в 34-м, в Питере. Детство провел там, где:

В шахматы играют
на балконе,
В довоенной южной стороне
Смуглый мальчик
в новенькой матроске
И курсант при кожаном
ремне.

Это самая пронзительная, пожалуй, из его песен, заканчивающаяся словами:

Прошлое уходит без оглядки,
Но остался голос с высоты:
Спи, мой мальчик, спи, мой,
сладко-сладко, —
Ведь в живых остался
только ты.

В 51-м приехал в Москву, поступил в Полиграфический институт, бросил, перевелся в Ленинградскую Академию художеств, вернулся в Полиграфический. Закончил институт. Работал как художник-график. В 1969-м приняли в Союз художников. Двумя годами раньше написал первую песню. С тех пор и пошло все вместе — музыка, стихи, живопись, графика. И — нарастающая известность, в какой-то степени благодаря "магнитофонной революции", звуковому "самиздату", с помощью которого песня, спетая на тесной московской кухне, мгновенно попадала во все концы огромной страны.

Мы живем в ожидании

вишен,
В ожидании лета живем,
А за то, что одной лишь
надеждою дышим,
Пускай нас осудят потом.

Для меня и огромного количества моих сверстников эти слова в 70 — 80-е имели не меньшее значение, чем знаменитое "Мы преодолеем" Джоан Баез для бунтующего поколения Америки 60-х. Фантастика, но в 77-м Бачурин, не имеющий никакого музыкального образования, но обладающий репутацией "непризнанного", чуть было не стал членом официального Союза советских композиторов. Комиссия "советской песни", на

дух не переносившая любую уличную "самодеятельность", поняла, как писал потом композитор Никита Богословский, что встретила с человеком "редкого самобытного музыкального и поэтического дарования". Ему аплодировали Александра Пахмутова, Евгений Птичкин, Эдуард Колмановский, Микаэл Таривердиев. Ему предлагали, но Бачурин сам не пошел в этот союз, в это песенное богатое царство, и сам же потом никогда не мог толком объяснить, почему он поступил именно так, а не по-иному.

Ведь суть его поступка была отнюдь не в отвращении к "официозу". В "официозе" было немало количество талантливых людей, не меньше, чем в "андеграунде". И не в любви к упомянутому "андеграунду", подпольному искусству тех лет — Бачурин, собственно, "диссидентом" не был никогда, хотя его "Вальс протеста", начинающийся словами "Непокорные дети покоренных отцов, / Как же жить вам на свете без начал и концов" несомненно резал ухо "начальству". Дело в судьбе, которую он тоже выбрал себе сам, а она, в свою очередь, выбрала его, чтобы сделать одной из самых знаковых фигур времени.

Того времени, когда к нему вдруг пришел первый успех. Стали выходить его пластинки, его приглашали выступать и "физики", и "лирики". Академик Мигдал возил его в Дубну и Звенигород. В Переделкине Арсений Тарковский, которого с трудом затащили "послушать Бачурина", расчувствовался и, опираясь на палку, вышел проводить "коллегу-поэта" до ворот Дома творчества. Его песни звучали в театральных и телевизионных спектаклях, о нем писали в газетах.

Но он сумел не воспользоваться плодами этого успеха, не пожелал примкнуть к орде внезапных талантов, ищущих комфортного места под советским солнцем, а предпочел идти своей дорогой неизвестно куда. Да и не юн он был уже и тогда — сорок с хвостиком — не то время, когда хочется что-то ломать в своей жизни, а тем более ломаться в утробу кому-то или чему-то. "Не хочу" для Бачурина всегда было более важным, чем "желаю". Человек чудной мелодии, человек тонкий, сложный, иной раз настоящий мизантроп, он всегда находился в сложных отношениях и с коллегами, и с окружающим социумом.

Пожалуй еще и поэтому его книга с точным названием "Я ваша тень", где собраны его лучшие стихи и песни, книга, которую он изумительно оформил собственными рисунками и фрагментами живописных работ, так много лет мыкалась по различным редакциям и вышла только сейчас, в издательстве "Книжный сад", возглавляемом писателем Юрием Кувалдиным.

Хотя и в этом есть некий перст судьбы. Взвинченная, политизированная страна, кажется, наконец-то устала от сенсаций, разоблачений, истерик, путчей, потрясений, крови, подлости, свинства, и мне кажется, что ею только сейчас до конца будут поняты, приняты и усвоены провидческие слова старой песни Евгения Бачурина, датированной 74-м годом:

Незаметно, незаметно,

незаметно

Подступает, все ближе

подступает

Несказанное, желанное такое

Ожиданье мира и покоя.

И другие слова из этой же песни:

Перемены, перемены,

перемены.

Сколько их осталось

за спиной,

Сколько их впереди

еще маячит,

Ноги носят, а сердце,

сердце плачет.

Евгений ПОПОВ

Клуб писателей Центрального Дома литераторов
Большой зал
2 февраля в 19 часов

Евгений БАЧУРИН
"Я ВАША ТЕНЬ"

Представление новой книги стихов и песен.

В вечере участвуют: Вероника Долина, Игорь Иртеньев, Юрий Кублановский, Юрий Кушак, Евгений Попов, группа "Юго-Запад".
Ведет Евгений Рейн.

Адрес ЦДЛ: ул. Б. Никитская, 53 (ст. метро "Баррикадная").